

УДК 94(517)

Пребывание Далай-ламы XIII в Монголии и планы провозглашения независимости

С. Л. Кузьмин

Институт востоковедения РАН, г. Москва

Аннотация. По российским и монгольским материалам (в основном архивным) обсуждается роль пребывания Далай-ламы XIII во Внешней Монголии в 1904–1906 гг. в связи с последующим провозглашением независимости Монголии и Тибета как государств. Администрация империи Цин проявляла недовольство отъездом Далай-ламы в Монголию, опасаясь укрепления его связей с главой буддийской церкви Монголии Богдо-гэгэном VIII и усилением его влияния на монголов. В столице Внешней Монголии – Их-хурэ китайцы установили слежку за Далай-ламой, старались по возможности разделить обоих иерархов. Эта ситуация вызвала устойчивые слухи о негостеприимстве в Их-хурэ и разногласиях между Далай-ламой и Богдо-гэгэном. Причиной этого были действия ряда лиц в их окружении. Эти проблемы были решены по инициативе монгольских лам и нойонов. Нормальные отношения Далай-ламы и Богдо-гэгэна сохранились, они несколько раз встречались. Приводятся данные об этих встречах. Сведения российских и монгольских архивов складываются в картину интриг вокруг пребывания Далай-ламы в Монголии. Они были режиссированы режимом вдовствующей императрицы Цыси из Пекина и направлены на удаление Далай-ламы из Монголии. Богдо-гэгэн VIII попал в сложное положение из-за указаний из Пекина, ссоры с амбаном Дэлином, а приближенные «подставили» его. Понуждаемый цинским амбаном покинуть Их-хурэ, Далай-лама осенью 1905 г. отбыл в хошун эрдэнэ-дайчин-вана М. Ханддоржа. Там он остановился в монастыре Дайчин-вангийн-хурэ. Позже сын Ханддоржа – Данзанжамц находился в свите Далай-ламы при его отъезде в Пекин. По-видимому, все это повлияло на то, что Ханддорж впоследствии стал одним из главных участников провозглашения независимости Монголии. В 1904–1906 гг. Далай-лама встречался с влиятельными ламами и князьями из Внешней и Внутренней Монголии. Он поддержал стремление монголов к независимости. Кроме того, во время его пребывания во Внешней Монголии было решено отделиться от империи Цин и создать союзное государство Монголии и Тибета при поддержке России. По-видимому, этот вопрос обсуждался на тайных встречах Далай-ламы и Богдо-гэгэна: ламы и князья Монголии не могли принять такое решение вопреки воле Богдо-гэгэна. Приводятся донесения о контактах Далай-ламы с монголами по этим вопросам.

Ключевые слова: Монголия, Тибет, империя Цин, Китай, Россия, независимость, Далай-лама XIII, Богдо-гэгэн VIII.

В связи с вторжением английского отряда в Тибет Далай-лама XIII 30 июля 1904 г. покинул Лхасу и направился в Монголию. Его целью было также налаживание связей с Внешней Монголией и Россией. В Монголии рос-

сийские представители вели долгие и сложные переговоры с Далай-ламой, монголами, англичанами и цинскими чиновниками [2; 9; 12]. В то же время мало изучены контакты Далай-ламы с монголами. Этому посвящена данная статья. Главные источники – Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) и публикации монгольских архивов.

По воспоминаниям монгольского донира Жамбала, перед отъездом из Лхасы Далай-лама XIII общался с А. Доржиевым. Они с несколькими тибетцами тайно покинули Лхасу и прибыли в Верхнюю Монголию (сев. часть Амдо, или Кукунора) – во владения князя Хурлэг-бэйсэ (в русских источниках Курлук-бэйсэ, или Курлык-бэйсэ), оттуда направились в Их-хурэ – столицу Внешней Монголии [7, с. 39].

Далай-ламу сопровождали Доржиев, Хурлэг-бэйсэ с братом, около 30 тибетцев и монголов и несколько бурят [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1454. Л. 41–42]. П. К. Козлову Далай-лама продиктовал записку со словами: «Главное намерение тибетского правительства – стремиться к тому, чтобы европейские державы признали независимость Тибета, на правах и началах самостоятельного государства, чему, как думает Далай-лама, в России не откажут в содействии» [8, с. 120–121].

Нарочный из Тибета направился в Их-хурэ. 14 октября донир Далай-ламы привез его письмо Богдо-гэгэну Джебцундамба-хутухте VIII – главе буддийской церкви Монголии. Богдо-гэгэн и ламы Шабинского ведомства стали готовиться. На совещании решили встретить высокого гостя с почетом и поселить в старом дворце Богдо-гэгэна. Богдо выслал навстречу гостю почетные желтые носилки с паланкином и богатые юрты, 16 октября – своего донира и лиц свиты, 19 – еще 150 духовных лиц [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1454. Л. 12–48]. На остановках Далай-ламы по Монголии до Их-хурэ к нему приезжали поклониться старшие ламы Эрдэнэ-Дзу, Барун-хурэ и других монастырей, феодалы. Его встретили князья Цэ-гун и Элдэн-бэйлэ, за чертой города ждали монгольский амбань и солдаты охраны [10, с. 15–17]. От Богдо-гэгэна для встречи направился тибетский сойбон Ханчин и привратник Шу-хэрч. У монастыря Гандантэгченлин для людей Далай-ламы поставили 50–60 юрт, а рядом с каждой – еще по юрте, где им готовили пищу. Этим занимались 4 монастырских аймака Халхи и 5 шаби, они доставляли все необходимое [7, с. 40–41]. 27 ноября 1904 г. Далай-лама XIII прибыл в Их-хурэ.

Из Пекина Богдо-гэгэн получил предписание «не особенно усердствовать по приему Далай-ламы» [8, с. 106]. Затем китайцы расклеили в Лхасе объявление об императорском указе о «низложении» Далай-ламы, но тибетцы его сорвали [11, с. 342]. Жамбал вспоминал, что Хурлэг-бэйсэ, прибыв с Далай-ламой, отправил маньчжурскому императору сообщение, что Далай-лама хочет уехать к русскому царю.

Богдо-гэгэну было трудно противиться Пекину. Несколько раньше по его настоянию из Их-хурэ был отозван маньчжурский амбань Дэлин, обиравший население [АВПРИ. Ф. 188 Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 869. Л. 1–8]. Взамен в столицу послали сининского амбаня Янчжи с приказом к Далай-ламе

выехать через Синин в Лхасу [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 79. Л. 144; д. 1454. Л. 29]. Далай-лама отказался, тогда Янчжи назначили амбанем в Их-хурэ.

«Ввиду желаяния ургинского маньчжурского амбаня принять совместно с монгольскими князьями участие в главной встрече Далай-ламы, ургинский Хутухта, находясь в крайне враждебных отношениях с маньчжурским амбанем Дэлином, намерен изменить первоначальное решение и приветствовать Далай-ламу отдельно, уже по приезде последнего в Ургу, причем таковое решение свое ургинский Хутухта держит в строгом секрете как от монголов, так и от маньчжурского амбаня Дэлина, который предполагает играть главную роль при встрече Далай-ламы в Урге, так как командированный из Пекина для приветствия и поднесения богдоханских подарков, вновь назначенный сининский амбань Янчжи едва ли успеет прибыть в Ургу ранее Далай-ламы. <...> Монгольский амбань Пум-бэйсэ также находится в неприязненных отношениях с маньчжурским амбанем Дэлином, который, имея полную поддержку в Пекине, по слухам, очень хлопочет о назначении на пост монгольского амбаня совсем окитаившегося, женатого на китайке и находящегося ныне в Пекине монгольского князя Тушэтуханского аймака хошунного правителя Цэвана (Ван Цэрэн-Бабай), нелюбимого монголами вследствие того, что он приверженец китайской стороны и в достаточной степени пристрастный человек. Циркулирует в Урге также слух, что амбань Дэлин, несмотря на богдоханский указ о замещении Дэлина Пушаном, обратился в Пекин с просьбой об оставлении его, Дэлина, на некоторое время в Урге ввиду предстоящего прибытия в Ургу Далай-ламы и о задержании в Пекине ургинского Шанцзотбы, командированного в Пекин для передачи юбилейного приветствия вдовствующей китайской императрице, так как Шанцзотба совместно с Хутухтою хлопотали об удалении Дэлина из Урги» [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1454. Л. 41–42].

Богдо-гэгэн не выехал из Их-хурэ, чтобы встретить гостя, краткая официальная встреча состоялась лишь на 4-й день. Приближенные Богдо-гэгэна говорили, что приезд Далай-ламы будет ему неприятен, так как сопряжен с расходами и проблемами в отношениях с Пекином. Тем не менее, находясь в Хурэ, Далай-лама присутствовал на теологических диспутах между тибетскими и монгольскими геше, проводил ритуалы в дацанах [5, с. 10–11; 10, с. 15–17].

По воспоминаниям Жамбала, присланный к Далай-ламе сойбон Ханчин сеял раздор между иерархами, говоря ему, что Богдо не очень-то обращает на него внимание [7, с. 42–43]. Но спор другого рода вспыхнул между их приближенными, когда трон Далай-ламы поставили в храме впереди трона Богдо-гэгэна, в итоге трон Далай-ламы был удален, и это приписали Богдо [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 79. Л. 11–14, 36–37]. Ф. И. Щербатский приводил рассказ некоего китайца, будто по предложению Хутухты совершили специальный ритуал (гурум), чтобы Далай-лама XIII поскорее уехал из Их-хурэ [Архив СПбФРАН. Цит. по: 9, с. 64–65]. Далай-лама через российского консула просил довести до китайских чиновников и Хутухты слово о заступничестве [8, с. 106], говорил, что Хутухта находится «в руках китайцев» [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 79. Л. 200].

Российские представители сообщали, что «между Ургинским Хутухтою и Далай-ламой уже начинается антагонизм. Если последний останется в Урге дальше, Хутухта намерен переселиться в монастырь Эрдэни-Дзу на р. Орхоне... Халхасские ханы и князья в политических и других важных делах группируются около Хутухты. Его мнение и слово – святы» [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 78. Л. 5 об.]. «Халхасцы с тревогой следят, как китайцы окружают Далай-ламу сетью своих агентов» [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 78. Л. 22–23 об.].

Суть разногласий между иерархами подробно излагалась в бумаге 1905 г. к высшим светским и религиозным властям Халхи [13, с. 51–58]. Из ответа монгольских нойонов и лам по всем пунктам недовольства Далай-ламы следует, что они были основаны на недоразумениях, созданных окружением его и Богдо-гэгэна. В итоге вопрос был исчерпан. Оба иерарха молились за благополучие друг друга [13, с. 57–58]. Они встречались [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 79. Л. 15–16; 1, с. 8–9]. Жамбал в мемуарах сообщал о двух встречах Далай-ламы и Богдо-гэгэна. Обстоятельства подготовки одной из них он вспоминал так. Жамбал как-то был на карауле у ворот Далай-ламы. В церемониальной одежде приехал из монастырского аймака Жадор привратник Цэвэн, приближенный Богдо-гэгэна. Он говорил 3–4 часа с шанцзотбой Далай-ламы. Когда наступили сумерки, все сойбоны и дониры разошлись по домам. Проходя в сумерках мимо дворца Далай-ламы, Жамбал у ворот увидел человека, держащего приготовленную лошадь, рядом еще двух лошадей. Когда он вернулся в юрту, ночью к нему пришли два тибетца, знавших монгольский язык, вместе пили чай. Они сказали, что Далай-лама выехал верхом. Потом были разговоры, что Далай-лама ездил к Богдо-гэгэну. О другой встрече Жамбал сообщал со слов Жамьяна – начальника сторожей дуганов, очень знающего человека. Жамбал указывал, что эти встречи прошли тайно от амбаней, а на людях Богдо-гэгэн и Далай-лама были как бы недружны [7, с. 42–46].

А. Доржиев, сопровождавший Далай-ламу XIII и знавший Богдо-гэгэна VIII, вспоминал: «Джебцзундамба был рад нам и встречал роскошными приветственными церемониями и прочими изъявлениями гостеприимства. Некоторые же из лиц, имевших ошибочные и неверные мысли о взаимоотношениях между Тибетом и Монголией, создавали напряженность. Поэтому между прибывшими и хозяевами не сразу было достигнуто полное взаимопонимание» [6, с. 53].

Летом 1905 г. Далай-лама решил уехать в хошун дайчин-вана Ханддоржа, осенью выехал туда в монастырь Дайчин-вангийн-хурэ («Ханда-цинванский курень») и зазимовал там [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 79. Л. 153, 190]. Иногда считают, что причиной был конфликт с Богдо-гэгэном [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 79. Л. 199]. Однако в своем письме вдовствующей императрице и императору в Пекин Далай-лама так объяснил причину своего отъезда: амбань «Янчжи неоднократно незаконно понуждал меня покинуть Ургу, ссылаясь на Высочайший указ, будто бы полученный по телеграфу. Ввиду этих притеснений я вынужден был переехать в ставку Цинвана Ханда Доржи, откуда в настоящее время переехал в монастырь Цзаинбандидо-хутухты» [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1457. Л. 63–66 об.]. Китайцы

стали прилагать усилия для удаления его оттуда, в том числе угрозой силы [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 79. Л. 204–209].

Далай-лама встречался с влиятельными иерархами (хутухтами, гэгэнами) и князьями из Внешней и Внутренней Монголии. По донесению подполковника Генштаба А. Д. Хитрово, они «бесповоротно решили отделиться от Китая в самостоятельное союзное государство, совершив эту операцию под покровительством и поддержкою России, избежав при этом кровопролития» [АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 409. Л. 310–315а]. Согласно другому источнику, «Далай-лама, добивающийся освобождения своей страны, отнесся вполне сочувственно к проекту независимого монгольского ханства и даже обещал открытую поддержку в случае одобрения этого плана Россией» [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 79. Л. 197 об.].

По-видимому, первыми к нему обратились летом 1905 г. «некоторые князья Восточной Монголии... за советом по поводу замышляемого объединения, с конечной целью образования независимого от Китая ханства под покровительством России. Первосвященник, в интересах религиозной и национальной самостоятельности, сочувствует этому движению, считает идею осуществимою», причем предварительно он запросил мнение правительства России [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 78. Л. 25–25 об.]. В ответе указывалось, что «движение некоторых монгольских князей объединительного характера» могло бы быть выгодно России и служило бы отпором стремлению заселить Монголию китайцами, поэтому не надо откладывать категорически предложение Далай-ламы [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 78. Л. 27–27 об.]. Из Джеримского сейма, подвергнувшегося китайской колонизации одним из первых, к Далай-ламе на поклонение направилась депутация монголов в сопровождении Хитрово [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1463]. Наиболее активны в этих контактах были восточные хошуны, соприкасавшиеся с цинской армией [8, с. 107–108].

Надворный советник Козаков телеграммой из Пекина 31 июля/13 августа 1905 г. отвечал, что «монгольские князья, обратившиеся к Далай-ламе, очевидно, князья Джэримского сейма, прилегающего к Маньчжурии», не отличавшегося единодушием и, если это идея князя Удая, к ней надо относиться осторожно [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 78. Л. 29–30]. Это было вызвано тем, что Удай в 1904 г. получил ссуду в 200 тыс. руб. от Русско-Азиатского банка для выкупа своей земли, но потратил эти деньги на личные нужды [4, с. 19]. Тем не менее Высочайше одобренный ответ Казакову гласил, что возможности объединения князей одобряются [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 78. Л. 31].

Источник от 7 января 1906 г. сообщает: «Далай-ламу не оставляет мысль о политическом объединении Монголии и Тибета на религиозной почве под его личным руководством, а потому он придает особое значение нынешнему съезду князей и хутухт в Пекине и давно замышляет поездку в прилегающие к Маньчжурии хошуны Восточной Монголии, где это движение имеет наиболее горячих приверженцев и откуда он получил ряд приглашений» [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 85].

Российский посол в Пекине Д. Д. Покотиллов 24 января/6 февраля также сообщал в МИД о том, что «Далай-лама питает самые определенные планы в

смысле политического объединения Монголии с Тибетом, причем обе эти страны, соединившись, должны добиться освобождения от китайского владычества» [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 85. Л. 13–13 об.]. Далай-лама «постоянно поддерживал «летучую» связь с центром Тибета через верховых курьеров» [8, с. 77].

Консул Кузминский 26 июня 1906 г. сообщал, что «Чжебзун-Дамба-Хутухта склонен под влиянием проникающей во все слои монгольского общества идеи объединения на примирение с первосвященником, и Далай-лама на днях отправляет к нему посольство», отсюда понятна усиливающаяся с каждым днем подозрительность китайцев [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1457. Л. 52–62 об.]. В том же году сообщалось о намерении Джебцундамбахутухты взять на себя объединение четырех аймаков Халхи в качестве независимого светского правителя [Там же. Д. 1469].

В течение пребывания в Халхе Далай-ламы из Пекина приходили все новые требования о его выезде в Тибет, но первоиерарх под разными предлогами оттягивал отъезд, надеясь получить поддержку России [АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 79. Л. 1, 8, 22–26, 30–51, 70, 74, 80–86, 144, 152, 190, 193, 218, 226; д. 1454. Л. 73, 82; д. 1457. Л. 41–52; д. 1464]. Летом 1906 г. Далай-лама направился в Тибет через Китай.

Итак, Далай-лама и монголы в 1904–1906 гг. разрабатывали планы, которые стали прологом к провозглашению декларации независимости Монголии и Тибета в период крушения империи Цин.

Список литературы

1. *Батсайхан О.* Монголын суулчийн эзэн хаан VIII Богд Жавзандамба [Последний монгольский великий хан Богдо VIII Джебцундамба] / О. Батсайхан. – Уланбаатар : Адмон, 2011. – 707 с.
2. *Белов Е. А.* Россия и Тибет / Е. А. Белов. – М. : Вост. лит., 2005. – 231 с.
3. *Белов Е. А.* Записка подполковника Генерального штаба Хитрово о Далай-ламе и его деятельности 1906 г. // Восток. – 1996. – № 4. – С. 136–141.
4. *Белов Е. А.* Россия и Монголия (1911–1919 гг.) / Е. А. Белов. – М. : Вост. лит., 1999. – 239 с.
5. *Бямбаа Р.* [Как Дандар-аграмба из хошуна Ханда-чин-вана поступил учеником к Далай-ламе XIII Тубтену-Гьяцо] // Лавайн эгшиг. – 1996. – № 2. – С. 4–14.
6. *Дамдинов А. В.* Агван Доржиев – выдающийся религиозный и общественно-политический деятель / А. В. Дамдинов, Ш. Б. Чимитдоржиев. – Улан-Удэ : Бэлиг, 2010. – 75 с.
7. Рассказы старика Жамбала / сост. Ц. Дамдинсүрэн. – Улаанбаатар : ЭШХ, 1959. – 95 с.
8. *Козлов П. К.* Тибет и Далай-лама / П. К. Козлов. – М. : КМК, 2004. – 137 с.
9. *Ломакина И. М.* Великий беглец / И. М. Ломакина. – М. : Дизайн, Информация, Картография, 2001. – 288 с.
10. *Сонинбаяр Ш.* [О приезде Далай-ламы XIII в Монголию] // Лавайн эгшиг. – 1996. – № 2. – С. 15–17.
11. *Уоддель А.* Лхаса и ее тайны. Очерк тибетской экспедиции 1903–1904 гг. / А. Уоддель. – СПб. : тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. – 342 с.

12. *Шаумян Т.* Англия и Россия в борьбе за господство над Тибетом / Т. Шаумян. – Lewinston etc. : E. Mellen Press, 2001. – 345 с.

13. *Олзийбаатар Д.* [К вопросу о путешествии Далай-ламы XIII в Монголию] / Д. Олзийбаатар, Г. Дашням // Монголын тусгаар тогтнол ба монголчууд. – Улаанбаатар, 2012. – С. 51–58.

The 13th Dalai Lama in Mongolia and the Plans of Proclaiming Independence

S. L. Kuzmin

Institute for Oriental Studies RAS, Moscow

Abstract. Travel of the 13th Dalai Lama to Outer Mongolia in 1904–1906 is discussed. The Qing imperial administration expressed discontent for the Dalai Lama's travel to Mongolia, being feared of strengthening his connections with Mongols and the 8th Bogd Gegeen, the head of the Mongolian church. In Ikh Khuree, the capital of Outer Mongolia, the Chinese organized surveillance on the Dalai Lama aimed at splitting between the two hierarchs. This situation created stable rumors on inhospitality, and on controversies between the two hierarchs. These problems were resolved by initiative of Mongolian lamas and nobles. Normal relations between the Dalai Lama and the Bogd Gegeen have remained; they met several times. Data from Russian and Mongolian archives revealed intrigues around the Dalai Lama in Mongolia. The position of the 8th Bogd Gegeen was intricate because of directions from Beijing, strife with the Amban Deling, and the behavior of his entourage. The Dalai Lama was forced by the Qing amban to leave Ikh Khuree. He departed to the Erdene Daiching Wang M. Khanddorj khoshuu. Danzanjamts, the son of Khanddorj, later attended the Dalai Lama in his way to Beijing. Apparently, all these influenced Khanddorj, who became one of key figures in proclamation Mongolian independence. In 1904–1906, the Dalai Lama met influential lamas and princes from Outer and Inner Mongolia. He supported endeavor of the Mongols to independence. In addition, during his stay in Outer Mongolia, it was decided to separate from the Qing Empire and establish a separate state as an alliance of Mongolia and Tibet with the support of Russia. Apparently, this issue was discussed at secret meetings of the Dalai Lama with the Bogd Gegeen.

Keywords: Mongolia, Tibet, Qing Empire, China, Russia, independence, the 13th Dalai Lama, the 8th Bogd Gegeen.

Кузьмин Сергей Львович

*кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник,
отдел Кореи и Монголии
Институт востоковедения РАН
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12
тел.: 8(495)6283566
e-mail: ipe51@yahoo.com*

Kuzmin Sergey Lvovich

*Candidate of Sciences (Biology),
Senior Scientist,
Department of Korea and Mongolia
Institute for Oriental Studies RAS
12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031
tel.: 8(495)6283566
e-mail: ipe51@yahoo.com*